

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ДИСКУРСИВНОГО СЛОВА *ХОРОШО* В УСТНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВУЗОВСКИХ ЛЕКЦИИ)¹

Ван Лина

Аспирант, Пекинский университет иностранных языков
(г. Пекин, КНР)
linawang0122@sina.com

THE MULTIFUNCTIONALITY OF THE DISCURSIVE WORD *ХОРОШО* IN ORAL SCIENTIFIC DISCOURSE (BASED ON MATERIAL FROM UNIVERSITY LECTURES)

Wang Lina

Summary: The article presents an attempt to describe the multifunctionality of *хорошо* as a discursive word in oral scientific discourse based on the material of university lectures. The purpose of these studies is to analyze in detail, on the basis of real material of a tape recording, the organizational and regulatory functions performed by this discursive word in a specific context. Scientific novelty lies in the fact that for the first time a comprehensive analysis of the functioning of *хорошо* as a discursive word in oral scientific discourse, especially on the material of university lectures, has been undertaken.

Keywords: *хорошо* as a discursive word; oral scientific discourse; university lectures; multifunctionality; signal-organizer and signal-regulatory.

Аннотация: В статье представлена попытка описания полифункциональности «хорошо» как дискурсивного слова в устном научном дискурсе на материале вузовских лекций. **Цель данных исследований** – подробно проанализировать на основе реального материала магнитофонной записи выполняемые организаторские и регулировочные функции данным дискурсивным словом в конкретном контексте. **Научная новизна** заключается в том, что впервые предпринят всесторонний анализ функционирования «хорошо» как дискурсивного слова в устном научном дискурсе, особенно на материале вузовских лекций.

Ключевые слова: «хорошо» как дискурсивное слово; устный научный дискурс; вузовские лекции; полифункциональность; сигнал-организатор и сигнал-регулятив.

Как известно, термин «дискурсивные слова» в русистике заимствован с французского сочетания *mots de discours*, предложенного французским лингвистом Culioli (1990). А активное специальное изучение данных дискурсивных единиц началось с 1990-х годов после издания монографии «Путеводитель по дискурсивным словам русского языка» [Баранов и др., 1993], и двух сборников - «Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания» и «Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство», написанных под руководством К. Киселёвы и Д. Пайара [Киселёва и др., 1998; 2003]. Надо сказать, что эти три работы значительно способствуют исследованию дискурсивных слов с разных аспектов в русской лингвистике. В дальнейшем на соответствующие идеи из них опираются в своих работах многие ученые данного дискурсивного явления [Викто-

рова, 2008; 2014; 2016; Кобозева, 2007; Плугян, 2013; 2014 и мн. др.], в том числе некоторые китайские (см. [Сюй Хун, 2012; Ци Фанси, 2018]).

Мы знаем, что М.А.К. Halliday выделил 3 макрофункции языка, это идеационная (ideational), межличностная (interpersonal) и текстуальная (textual) функции [Halliday, 1970a, с. 174-175]. Что касается дискурсивных слов (или дискурсивов), то они в основном выполняют вторую и третью функции, а идеационная функция, как нам кажется, может присутствовать в дискурсивах лишь в сочетании с двумя другими – текстовой и межличностной. И с идеей Хэллидея соотносятся 3 типа информации, выделяемые С.В. Андреевой – фактуальная, коммуникативная и дискурсивная информации [Андреева, 2005, с. 84]. Вслед за Андреевой, Е.Ю. Викторова считает, что дискурсивы участвуют в передаче дискур-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке проекта центральных университетов (в рамках научно-исследовательского проекта «Общественный ритуальный дискурс и ритуальный дискурс об отношениях между людьми», проект № 2019JX010) и проекта совместной подготовки аспирантов внутри страны и за рубежом.

本文受“中央高校基本科研业务费专项资金”资助和“北京外国语大学北京高等学校国内外联合研究生培养基地项目”资助。

сивной (или организаторской) и коммуникативной (или регулятивной) информации [Викторова, 2016, с. 90]. Таким образом, системно-функциональная теория Хэллдея и идеи о типах информации Андреевы и Викторовой составляют **теоретическую базу** для анализа полифункциональности дискурсивного слова *хорошо* в настоящей работе. И **практическая значимость** нашей работы заключается в том, что полученные результаты исследования могут применимы в анализе устного научного дискурса, также послужить преподаванию русского языка как иностранного и составлению словаря. Следует отметить, что объяснения о *хорошо*, представленные в словаре, обычно не указывают конкретный контекст, в котором оно используется, и особенности использования данного слова описаны в научной литературе далеко не полностью. В этом состоят **актуальность** выполненной работы.

В процессе нашего анализа в основном использовались 3 типа **методов исследования**: контекстно-описательный метод, метод дискурсивного анализа, а также метод количественного и качественного анализа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**: 1. выявить полифункциональность слова *хорошо* на разных уровнях во вузовских лекциях. 2. проанализировать выполняемые *хорошо* как дискурсивным словом функции в конкретном контексте. 3. объяснить десемантизацию данного дискурсивного слова.

Как пишут ученые, дискурсивные слова «не образуют «естественный» класс единиц» [Киселева и др., 1998, с. 9], то есть это особая транскатегориальная система речевых единиц, что с одной стороны «объединяет единицы, которые традиционные классификации относят к различным частям речи (частям, наречиям и др.)» [там же]. А с другой, этот класс включает в себя не только частицы, наречия, вводные слова и другие так называемые «классические» дискурсивы, но и многие речевые единицы «синкретичного типа», как авторизующие конструкции, акцентивы, средства адресации и др., которые совмещают вспомогательные и основные фактические информации [Викторова, 2016, с. 57]. К тому же, данный класс не имеет четких границ, принадлежность слова или конструкции к классу дискурсивных слов определяется главным образом «на основании функциональных критериев» [Киселева и др., 1998, с. 9], т. е. обеспечивать связность, логичность и структурность дискурса, и регулировать отношения между коммуникантами. Дискурсивы, действительно, это очень сложная функциональная система на уровне дискурса. Неудивительно, что Плугян так сказал: «Дискурсивные слова, это последний бастион грамматики, и если он нам сдастся, тогда уже точно можно сказать, что грам-

матику мы будем знать всю» [Плугян, 2013, электронный ресурс].

Что касается полифункциональности слова *хорошо*, то она может проявляться на разных уровнях. С одной стороны, слово *хорошо* может иметь недискурсивные и дискурсивные употребления в устном научном дискурсе. Например (в связи с тем, что лекция считается одним из наиболее распространенных жанров в сфере устного научного общения [Скорикина и др., 2017, с. 123], все приводимые в статье примеры взяты из записи лекции вузовского подготовительного курса МГУ, сделанной 11. 04. 2020 г. и 02. 06. 2020 г.):

(Лектор преподает студентов составлять предложения.)

– П. Скажите, пожалуйста, Как Иван говорит по-русски?

– С. Э-э Он говорит очень **хорошо**.

В данном случае наречие *хорошо* представляет недискурсивное употребление, так как здесь это слово выражает конкретную положительную оценку уровня русского языка Ивана, используется как основная (а не вспомогательная) коммуникативная единица, т. е. передает фактуальную информацию и выполняет роль члена предложения.

С другой стороны, *хорошо* как дискурсивное слово проявляет полифункциональность на прагматическом уровне, выполняет как вспомогательная коммуникативная единица организаторскую и регулятивную функции. В нашем исследовании нас больше всего интересует полифункциональность именно второго типа.

1. *хорошо* как сигнал приема информации и начала новой темы

Дискурсивное слово *хорошо*, выполняющее данную функцию, по мнению И. И. Прибытка, называется «рецептивом-комменсивом» (от англ. *receive* и *commence*) [Прибыток, 1994, с. 23-24], так как оно используется слушающим не только в качестве реакции на речь говорящего (приема информации и завершения процесса декодирования), но и имеет правостороннее продолжение реплики, служит зачином перехода к новой теме. В этом случае, *хорошо* обычно находится в начале высказывания, и в то же время данная функция является наиболее распространенной в нашем материале лекционного дискурса. Например:

– П. Посмотрите, пожалуйста, «убирать» это НСВ, «убрать» это СВ. Понимаете? // – С. Э... Понимаю. // – П. Понимаете, да? Все понимают? // – С. Да. // – П. Да, **хорошо**, тогда давайте дальше. Читайте, пожалуйста...

– П. У кого есть вопросы? Есть вопросы или нет вопросов? У С. есть вопросы? // – С. Нет. // – П. Нет вопро-

сов? **Хорошо**, тогда давайте с вами посмотрим дальше.

Как вы и заметили, что в этих контекстах исходно-лексическое оценочное значение слова *хорошо* частично сохраняется, хотя лектор выражает удовлетворение от хода коммуникации, т. е. «объектом оценки является не содержание речи, а сам речевой контакт» [Викторова, 2016, с. 521], однако, на наш взгляд, здесь функция приема информации и подготовки сегментации речи в нем превалирует над оценочной, т. е. первичная функция, выполняемая дискурсивным словом *хорошо* в данных случаях, как нам кажется, это организаторская функция, поэтому мы условно его относим к данному типу сигнала, хотя оно выполняет одновременно и другие прагматические функции. Поэтому мы согласны с С.В. Андреевой, что «всё в языке не имеет «китайских стен», характеризуется взаимопереходами, синкретичностью» [Андреева, 2005, с. 108]. И данный критерий тоже принят при классификации других функции дискурсивной единицы *хорошо* (см. ниже). В этом как раз проявляются прагматическая полифункциональность и синкретизм дискурсивов.

2. хорошо как сигнал хезитации

Как говорит лингвист В.А. Плугян, хезитация, это «очень нужное средство для построения устной речи, <...>, и средство, которое дает человеку возможность перевести дух, расслабиться, продумать конструкцию фразы, не прекращая говорить» [Плугян, 2014, электронный ресурс]. Действительно, когда *хорошо* используется лектором как сигнал хезитации в процессе коммуникации, обычно ориентировано на заполнение пауз, организацию своей речи и мышления или готовность обозначения границ между ее частями. По мнению Викторовой, «в лекциях главными функциями хезитативов являются связующая и поисковая, поскольку во время лекции на право говорить никто, кроме лектора, как правило, не претендует» [Викторова, 2016, с. 198]. Теперь приведем примеры использования *хорошо* с данной функцией.

(студент прочитал предложение.)

– П. *Хорошо*, Так, видите, это тоже падеж три, да? Это тоже падеж три. **Хорошо**. Дальше. Пожалуйста, читайте С. ...

– П. Праздник фонарей, я вам сейчас скажу, значит, праздник фонарей, фонарей, сейчас переводчик, Юань Сяо Цзе. ... **Хорошо**, э-э-э значит, давайте с вами посмотрим дальше.

Мы увидим, что в этих двух примерах в левой контексте слова *хорошо* появились повторные реплики, это показывает, что говорящий в данном контексте упорядочивает и планирует свой мыслительный про-

цесс или речевую деятельность. Как подчеркивает Викторова, «размышления в процессе речи, свойственны русскому национальному характеру» [Викторова, 2008, с. 30]. Кроме того, во втором примере рядом со словом *хорошо* также используются незаполненные паузы, «собственно коммуникатив» э-э-э [Андреева, 2005, с. 235], и маркер логического следствия *значит*, сигнализирующий о готовности говорящего выполнять взятые на себя коммуникативные обязательства (здесь о готовности перехода к другой теме обсуждения). Все это подтвердило то, что в этих случаях слово *хорошо* в первую очередь осуществляет функции заполнения пауз и планирования своего мыслительного процесса. И в то же время, присущее ему оценочное значение считаем самым слабым. Этот анализ также показывает, что дискурсивы работают на уровне дискурса.

3. хорошо как сигнал стимуляции

При обсуждении *хорошо* как дискурсива-стимулятива в лекциях, мы заметили, что данное дискурсивное слово часто используется в составе вопросительной конструкции *хорошо?*, находящаяся в конце контекстного фрагмента. Прибыток считает, что стимулятивы «стимулируют собеседника к вступлению в общение», т. е. вовлекают слушающего в ход рассуждения говорящего [Прибыток, 1994, с. 24]. Мы заметили, что эта дискурсивная единица может наряду с функцией стимуляции утверждать контакта с аудиторией, и имплицитно поддерживать внимание студентов на должностном уровне в лекционном дискурсе. Иначе говоря, *хорошо* в основном передает регулятивные информации в данном контексте. Например:

– П. Тогда в следующий раз мы вернемся к этой теме, **хорошо?**

– П. Ладно, давайте не будем читать. Наше домашнее задание, э-э-э значит вы с Еленой э почитали, будете читать большие тексты, да? Тексты на странице 113, 114 и 115, правильно? но еще вам нужно на завтра выучить обязательно тему, э-э не на завтра, а на четверг, тема – образование Китая, **хорошо?**

Необходимо отметить, что хотя в этих случаях дискурсивная конструкция *хорошо?* является прямым вопросом по форме, но лектор иногда не ожидает положительного или отрицательного ответа от аудитории. С помощью *хорошо?*, говорящий, с одной стороны, хочет активизировать чувство участия слушателей в рассуждении, установить и поддержать непосредственный контакт с аудиторией, а с другой, как говорит Д. Брчакова, данные средства непосредственного обращения к адресату «создают благоприятную атмосферу в аудитории, способствуют некоторой интимизации общения, повышают роль говорящего как индивидуума» [Брчакова, 1995, с. 22].

К тому же, мы увидим, что во втором примере, помимо *хорошо?*, выполняют аналогичные функции и другие так называемые «актуализаторы» [Викторова, 2016, с. 229], в том числе конструкции *да?* и *правильно?*. Объективно говоря, такие стимулирующие реплики выполняют очень важную роль в устном научном дискурсе. Они имеют большое значение для общения в кооперативном ключе. В такой обстановке студенты чувствуют себя более комфортно, что необычайно важно для успешного учебного процесса и полноценного усвоения материала лекции. Конечно, вся заложенная в дискурсиве информация может передаваться и основными коммуникативными единицами. «Однако, именно в дискурсивных словах информация, организующая дискурс, эксплицируется в наиболее лаконичном, концентрированном виде» [Андреева, 2005, с. 102]. Можно сказать, что «естественный русский дискурс без этих слов будет выглядеть суховато, дистиллировано» [Плугин, 2013, электронный ресурс].

4. *хорошо* как сигнал оценки

Как мы уже упомянули выше, положительное оценочное значение, это исходное значение слова *хорошо*. Когда оно выполняет роль члена предложения, т. е. предложение не может обойтись без этого слова, тогда не появилось ослабление или отсутствие у этого дискурсива исходного лексического значения, и представляет недискурсивное употребление.

Но следует отметить, что в некоторых случаях слово *хорошо* не только отражает активное речевое действие собеседника, но и одновременно передает насыщенный субъективно-модальный характер. В такой обстановке, на наш взгляд, все же можно его включить в рамку дискурсивов, но только занимает более периферийное место, т. е. находится на переходной зоне между дискурсивным и недискурсивным употреблением. Приведем примеры:

(Студент правильно ответил на вопрос.)

– П. (Лектор повторит ответ студента) *Да, Раньше в школе тратили свободное время. Хорошо, молодец, молодец! Видите, С., ну вы же хорошо можете отвечать, вы можете хорошо заниматься этой частью. Так...*

(Студент прочитал предложение.)

– П. *Хорошо, молодец! Давайте дальше.*

Можно заметить, что в этих двух случаях слово *хорошо* отражает удовлетворительное речевое поведение студентов, и в то же время, передает эмоционально-оценочную реакцию и субъективное мнение, и отношение лектора к нему (здесь лектор непосредственно выражает студенту похвалу, т. е. «Я хвалю вас за хорошее чтение.»). К тому же, для усиления той интенции, наряду

со словом *хорошо* используется и другая с аналогичной функцией дискурсивная единица *молодец*. Исходя из этого, мы рассматриваем слово *хорошо* в таких ситуациях как синкретичный дискурсив. К тому же, И.А. Шаронов отмечает, что такой функциональный класс единиц называет «коммуникативами» [Шаронов, 2020, электронный ресурс], которые действуют только как ответные реплики, и отражают искусство современной русской диалогической речи.

Как показал анализ наших материалов, *хорошо* как дискурсивное слово выполняет организаторскую (сигнал приема информации и начала новой темы, сигнал хезитации) и регулятивную (сигнал оценки и сигнал стимуляции) функции, они в основном появляются в речи лектора. Это естественно, т.к. лектор как управитель лекции, посредством таких «слов-помощников», как *хорошо*, он может регулировать общение с аудиторией, проверять работу канала связи с аудиторией, создать кооперативную и комфортную среду общения, и более эффективно выполнить свои учебные задачи. Кстати, дискурсивные слова *好* (*hao*) в китайском языке и *ok* (*okeй*) в английском существуют аналогичные функции, и сравнительный анализ может быть проведен в дальнейших исследованиях.

Мы и заметили, что когда дискурсивное слово *хорошо* используется как сигнал оценки (см. пункт 4), его лексическое значение сохраняется в наибольшей степени. А в том случае, когда оно работает как сигнал хезитации в дискурсе (см. пункт 2), его лексическое значение наиболее сильно утрачено, иными словами, оно имеет наивысшую степень десемантизации. Об этом мы согласны с Андреевой, что «Степень десемантизации знаменательных лексем находится в соответствии со степенью их дискурсивизации» [Андреева, 2005, с. 127]. Как указано выше, Мы разделили дискурсивы на «классические» и «синкретичные». Данное разделение именно основано на рассмотрении разных степеней их десемантизации и грамматикализации. И в то же время, «десемантизацию следует считать основной причиной полифункциональности дискурсивов» [Викторова, 2014, с. 20].

Итак, изучение полифункциональности *хорошо* в устном научном дискурсе на материале вузовских лекций позволяет прийти к **следующим выводам**:

1. Полифункциональность слова *хорошо* проявляется на разных уровнях, оно имеет недискурсивные и дискурсивные употребления. В том случае, когда это слово используется как основная коммуникативная единица, т. е. выполняет роль члена предложения, тогда представляет недискурсивное употребление. А в другом случае, *хорошо* как вспомогательная коммуникативная единица вы-

полняет организаторскую и регулятивную функции.

2. *хорошо* как дискурсивное слово в основном работает как сигнал приема информации и начала новой темы, сигнал хезитации, сигнал оценки и сигнал стимуляции в нашем материале. Эта классификация основана на первичной доминирующей функции дискурсивного слова *хорошо* в кон-

кретной ситуации использования.

3. Десемантизация считается основной причиной полифункциональности дискурсива *хорошо*. В результате десемантизации осуществляется возможность его изучения только через употребление, в этом проявляется и нестабильность класса дискурсивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева С.В. Элементарные конструктивно-синтаксические единицы устной речи и их коммуникативный потенциал: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / С. В. Андреева. — Саратов, 2005. — 347 с.
2. Брчакова Д. Коммуникативные и структурные типы связей между смежными предложениями в устном научном тексте / Д. Брчакова // Современная русская устная научная речь. — М.: Филолог. фак-т МГУ, «Филология», 1995. — С. 20-45.
3. Баранов А.Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. — М.: Помовский и партнеры, 1993. — 207 с.
4. Викторова Е.Ю. Вспомогательные коммуникативные функции в речи российских и американских президентов (на материале жанра послания) / Е.Ю. Викторова // Известия Саратовского университета. Филология. Журналистика. — 2008. — № 2. — С. 22-31.
5. Викторова Е.Ю. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов / Е.Ю. Викторова // Вестник Воронежского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 18-22.
6. Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса: проблемы выделения и специфики функционирования: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Е.Ю. Викторова. — Саратов, 2016. — 617 с.
7. Киселева К. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / К. Киселева, Д. Пайар. — М.: Метатекст, 1998. — 447 с.
8. Киселева К. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / К. Киселева, Д. Пайар. — М.: Азбуковник, 2003. — 207 с.
9. Кобозева И.М. Полисемия дискурсивных слов и возможности ее разрешения в контексте предложения (на примере слова *вот*) / И. М. Кобозева // Труды Международного семинара ДИАЛОГ 2007 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. — 2007. — С. 250-255.
10. Прибыток И.И. Сентенсоиды: структура, семантика. Прагматика. Сферы функционирования (На материале англ. яз.): автореферат дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04 / И. И. Прибыток. — Санкт-Петербург, 1994. — 32с.
11. Плунгян В.А. О дискурсивных словах, их роли в нашей речи и бесполезности борьбы с ними [Электронный ресурс] / В.А. Плунгян. — 2014. — URL: <https://bagucaba.livejournal.com/89916.html> (дата обращения: 15.12.2019)
12. Плунгян В.А. Дискурсивные слова: 7 фактов о богатстве значений слов-паразитов [Электронный ресурс] / В.А. Плунгян. — 2013. — URL: <https://postnauka.ru/video/2961> (дата обращения: 15.12.2019)
13. Скорикова Т.П. Жанровые особенности устной научной коммуникации: концепция лингвистического описания / Т.П. Скорикова, Е.А. Орлов // Вестник СВФУ. — 2017. — № 5 (61). — С.117-128.
14. Шаронов И.А. Коммуникативы в русском речевом этикете // Труды международной научно-практической конференции «русский язык и литература в славянском мире: история и современность» / И.А. Шаронов. — 2020. — URL: <https://rll2020.philol.msu.ru/> (дата обращения 25. 05. 2020)
15. Halliday M.A.K. Language Structure and Language Function. In Jonathan J. Webster (Ed.). On Grammar. / M.A.K. Halliday. — London: Continuum International Publishing Group, 1970a. — P. 173-195.
16. 齐芳溪, 姜宏. 汉俄视觉行为动词的话语标记对比分析——以“看/смотреть”和“见/видеть”为例 [J]. 东北亚外语研究, 2018 (4), P48-53. (Ци Фанси. Сравнительный анализ дискурсивных маркеров в виде визуальных глаголов в китайском и русском языках - на примере «смотреть» и «видеть» / Фанси Ци, Хун Цзян // Изучение иностранных языков Северо-Восточной Азии. — 2018. — № 4. — С. 48-53.)
17. 许宏. 西方语言哲学与俄罗斯的语用学研究[M], 北京: 中国社会科学出版社, 2012, 297页. (Сюй Хун. Исследования западной философии языка и Российской прагматики / Хун Сюй. — Пекин: China Social Sciences Press, 2012. — 297 с.)

© Ван Лина (linawang0122@sina.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»